

К истории социально-экономического развития Южного Казахстана в конце XIX века

Алтыбаева А. А.
Университет «Сырдария»

С середины 60-годов XIX века, с образованием Туркестанского генерал-губернаторства, юг Казахстана стал представлять собой огромный по своим экономическим возможностям край для колонизации. Этому способствовали хозяйственные связи с центральными районами России, а также большой приток неказахского населения. Колонизация края имела многочисленные направления, однако, важнейшая из них – аграрная колонизация. Казахская традиционная хозяйственная система представляла собой кочевое скотоводство и земледелие (главным образом, по долинам рек), которые в Сырдарьинской области являлись основным занятием казахского населения.

Реформы 1867–1868 годов, проводившиеся в Казахстане, подвели итог политической колонизации края. Поскольку было необходимо и экономически объединить многие районы Казахстана, важнейшим вопросом стал вопрос о земле. По «Временному положению» 1867 года все земли, в том числе и земли, принадлежащие казахам, объявлялись государственной собственностью и передавались в пользование. Для более успешной колонизации края оговаривались земли казачьего войска и крестьян-переселенцев. Кроме того, земли стали делиться на земли для развития городов, промышленности, почтовых трактов, дорог и других коммуникаций. Вместе с этими мероприятиями урезались маршруты кочевий, осуществлялся переход казахов к постоянным зимним стоянкам (которые брались за основу казахской кочевой хозяйственной системы). В результате вытеснения казахов со своих земель получили развитие интенсивные формы ведения хозяйства – сенокосение, торговля, начальные формы промышленности. В особенности это стало проявляться к концу XIX и началу XX века, когда появился интерес царской России к Средней Азии как к источнику животноводческого и минерального сырья, рынку сбыта российских товаров и сфер приложения торгового, финансового и промышленного капитала.

Все меньше казахских аулов оставались приверженцами кочевого ведения хозяйства, постепенно переходя к полуоседлому пастбищному хозяйству и земледелию. В начале XX века казахская община в основном перешла на постоянную зимовку, хотя наиболее бедные слои все чаще использовались как наемная рабочая сила. Почти все волости сырдарьинской области в начале XX века стали заниматься сенокосением и заготовкой кормов, что повлекло за собой полуоседлый образ жизни. Но экономическая колонизация не была единственным звеном в проведении колониальной политики на местах. Значительное место занимали различного рода поборы и

вымогательства. Как отмечал П.Г. Галузо: «В области было широко распространено «участие» уездных начальников по требованию высших властей в производстве разных сооружений, построек, хозяйственных операций с обложением на этот предмет денежных сборов под видом будто бы добровольных пожертвований». Эти деньги, как правило, расхищались. [1,с.87] П.Г. Галузо, цитируя генерала Свистунова, писал: «На постройку Илийского моста, законченного в 1884 году, затрачено 200 тыс. руб.... Между тем, сборы на этот мост с кочевого населения производились с полной бесцеремонностью. С начала собирали «по приговорам» по 1 рублю с юрты. Затем главное начальство области предписало в два приема взыскать на тот же предмет дополнительно еще по 49 или 50 копеек с юрты, уже не спрашивая согласия и без всяких приговоров».[2,с.87]

Население Сырдарьинской, Семиреченской области платило 4 рубля по кибиточной подати, 1 руб. 25 коп. – земского сбора, 25 копеек шло на народное образование, около 1 рубля – на содержание местной администрации и т.д., всего 7 руб. с юрты. А если учесть, что ещё прибавлялись различные налоговые сборы примерно в 3 рубля и «добровольные» пожертвования, то получалось, что казенная подать увеличивалась в 3-3,5 раза. [3,с.97] Или другой пример. На поддержание переселившихся уйгур и дунган в 1882–1883г.г. было отпущено 100 тыс. рублей и все они осели в карманах чиновников и местной администрации. Как констатировал П. Г. Галузо, особенно большое участие в расхищении этих денег принял уездный начальник Верненского уезда Изразцов. Так на далекой окраине Российской империи нормой жизни чиновничества, военных кругов и местной администрации стала ярко выраженная коррупция. Особенно остро экономическая колонизация в виде поборов и взяток проводилась в начале XX века. Надо полагать, что до российской колонизации в среде казахского населения существовали традиционные нормы правового регулирования, которые регламентировали казахское землевладение и землепользование в политической и социальной сферах жизни. Нормы российского законодательства стали перекраивать эти отношения в своих собственных интересах. С некоторыми ограничениями был сохранен порядок распределения земли по нормам обычного казахского права. Наряду с этим был установлен особый режим для казачьего войска и переселенцев. В результате в больших масштабах стало происходить изъятие казахской земли. По данным особой комиссии ВЦИК по землеустройству, накануне революции было отторгнуто свыше 4 млн. десятин, в том числе под казачьи земли – 700 тысяч, под старожильческие села – 203 тысячи, под заселенные переселенческие участки – 703 тысячи, не заселенные переселенческие участки – 544 тысячи, казенно-оброчные статьи – 474 тысячи десятин. [4,с.49] При этом колонизационная направленность такой политики очень четко претворялась в жизнь. По сравнению с Центральными районами России, крестьяне-переселенцы пользовались в Семиречье лучшими и большими земельными наделами (на 1 душу по нормам приходилось до 15 десятин). Они также имели большой простор в

проявлении своей хозяйственной инициативы, многие из них сбывали свою продукцию на рынке. Вместе с тем расширялся обмен между крестьянами и казахскими хозяйствами, что в определенной степени служило формированию постоянного полиэтнического населения региона.

Заселение Туркестанского края русскими шло вместе с продвижением российских войск. Уже в 1898 году начальник Ташкентского уезда рапортовал военному губернатору Сырдарьинской области: «В уезде свободных земель, пригодных к образованию на них русских поселков без затрат со стороны казны, не имеется». 5,с.33]

В казачьем землепользовании были определены старые феодальные формы (до 30 десятин земли на 1 душу), которые стали тормозом в развитии производительных сил края. Надо отметить и то, что в силу многих причин, в том числе, из-за отстранения казачества от несения регулярной службы в войсках с 70-х годов XIX века, оно все больше стало заниматься ведением хозяйства. Однако привилегированное положение казачества не давало возможности вести интенсивное хозяйство, в результате чего многие из казаков беднели и, чтобы поправить свое положение, под большую плату сдавали землю в аренду казахам и крестьянам. Такое положение привело к тому, что казачество стало одним из сильнейших эксплуататоров казахского и крестьянского населения.

В исследуемый период произошли большие изменения в кочевом хозяйстве казахов. Если до царской колонизации маршруты кочевий были огромны, и многие роды могли кочевать вплоть до Сырдарьи и Иртышской впадины, то теперь они кочевали только в пределах своих уездов. Вместе с юртой и побочными жилыми помещениями у них также имелись скотные дворы, посеы, и сенокосные участки на зимовьях. При этом соотношение площадей зимних и летних пастбищ составляло 66,2 % к 8,1 % . [6,с.54]

Давая в целом характеристику Сырдарьинской области и Семиречья, необходимо отметить, что такие факторы как собственность царизма на землю, военно-казачья колонизация, масштабы и методы изъятия земель, национальная дискриминация в земельном вопросе и налоговая система были феодальной формой эксплуатации региона.

В конце XIX – начале XX веков произошли серьезные изменения. Постепенно проникли капиталистические отношения, очень сильно проявилось социальное неравенство, стала использоваться наемная рабочая сила, а многие байские хозяйства и кулаки занялись ростовщичеством и торговлей. Регион все больше втягивался в общероссийский рынок. В регионе развивалось земледелие, при этом у малоимущих и крестьян-середняков большое место занимали плуги. Экономическое положение края оставалось очень трудным. С одной стороны, увеличилось производство продуктов сельского хозяйства, с другой, наблюдалось слабое развитие промышленности, которое сосредоточилось в виде мелких предприятий в городах (особенно в г. Верном и Ташкенте). Вся ремесленная продукция не шла дальше, чем на обеспечение внутренних нужд хозяйства или местного рынка. Об экспорте продукции и говорить не приходилось. Вследствие

социальных сдвигов в сельском хозяйстве появились промысловые хозяйства в Семиречье, а в городах Ташкенте, Чимкенте, Перовске и в Верном стали перерабатывать сельскохозяйственное сырье. При этом надо учесть, что это все были слабо развитые предприятия, применяющие в основном ручной труд на примитивной технической основе.

Основным промыслом, на котором было занято около половины всего населения области, являлось скотоводство. Часть населения, ведущего полуоседлый образ жизни, занималось земледелием и скотоводством.

В области разводились верблюды, лошади, крупный рогатый скот, овцы и козы.

Значительная часть населения занималась земледелием, основой которого являлось искусственное орошение. Наиболее важным отделом земледелия в области считалось, конечно, хлопководство, а именно возделывание американских сортов хлопчатника, которое началось по инициативе русской администрации. Для развития хлопководства (для выяснения всех условий выращивания иноземных сортов) Туркестанским генерал-губернатором, генерал-адъютантом Николаем Отто фон Розенбахом, в 1884 году в Ташкенте была образована опытная хлопковая станция. А для обмена опытом выращивания и своими наблюдениями были учреждены съезды хлопководства. Пятнадцатого декабря 1885 года под председательством туркестанского генерал-губернатора в Ташкенте состоялся съезд туркестанских хлопководов.

На съезде было отмечено, что туркестанский край стал одним из важных регионов России по развитию хлопковой промышленности. Благодаря содействию туркестанской администрации культура американского хлопка прочно утвердилась в русском Туркестане.

Важной особенностью социально-экономического положения Южного Казахстана во второй половине XIX – начале XX веков была социальная организация казахского общества, где наиболее видную роль играли родоплеменные структуры и общины казахов.

В Сырдарьинской области располагались роды Среднего жуза из родоплеменных структур конрата, аргына, Кипчака и Младшего жуза. Они расселялись в предгорной полосе Кара Тау и на равнинах рек Сырдарья, Арысь, Чирчик. Они жили в основном Ташкентском, Чимкентском, Мирзачульском, Аулиеатинском уездах, а некоторая часть расселялась в Кзылкумских степях.

Рассматривая родоплеменную структуру казахского общественного устройства необходимо отметить, что территориально-общинная форма вобрала в себя самые различные элементы, деятельность которых была направлена на материальное производство, а также на воспроизводство традиционной культуры в этой среде.

Таким образом, к началу Октябрьской революции Сырдарьинская область была аграрным регионом Казахстана, где 90% населения было занято сельскохозяйственным трудом, а 10% составляло городское население. Вследствие этого происходили сложные процессы социального неравенства,

когда царизм все больше оказывался главной силой, насаждавшей неравенство не только среди казахов, но и среди русского крестьянского и казачьего населения. В итоге все это привело к тому, что программа большевиков оказала заметное влияние на формирование национально-освободительных идей среди казахского населения и революционное движение.

Түйін

Мақалада XIX ғасырдағы Оңтүстік Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуы қарастырылған.

Түйінсөздер: отарлау, қонысаудару, қайтақұру.

Список использованной литературы

1. Галузо П. Г. Туркестан-колония. Москва., 1967 с.85
2. Галузо П. Г. Туркестан-колония. Москва., 1967 с.87
3. Галузо П. Г. Туркестан-колония. Москва., 1967 с.97
4. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1886 год Ташкент 1887, с. 49
5. Кусайынулы К. История Туркестанского края в эпоху царизма. Алматы., 2005 с.33
6. Обзор Сыр-дарьинской области за 1887 год Ташкент 1888., с.54